

доставленных законом правовых средств прокурору для защиты достаточно, они в полной мере защищают права авторов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Боброва О. В., Маслов И. А., Маматов М. В. Полномочия прокурора по защите права интеллектуальной собственности в судебном порядке средствами гражданско-правовой ответственности. URL: <http://tavr.science/stat/2017/05/10-Mamatov-Bobrova-Maslov.pdf> (дата обращения: 11.11.2021).

2. Более 3300 нарушений авторских прав выявила Генпрокуратура в 2020 году. URL: <https://pravo.ru> (дата обращения: 01.11.2021).

3. Право государства на результат интеллектуальной деятельности восстановлено. URL: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 02.11.2021).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) // СПС «КонсультантПлюс» : офиц. сайт. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.11.2021).

5. Торговое предпринимательство в США. URL: <https://uspto.data.commerce.gov> (дата обращения: 02.11.2021).

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Конституция РФ 2022 : офиц. сайт. URL: <http://constitutionrf.ru/constitutionrf.pdf> (дата обращения: 20.11.2021).

7. Паламарчук А. В., Бут Н. Д. Прокурорский надзор за исполнением законов о защите права частной собственности. М. : Москва, 2017. 356 с.

УДК 343.1

Бабичев Дмитрий Александрович,
кандидат юридических наук, профессор
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Россия
Babichev-lavd@inbox.ru

К вопросу о полномочиях прокуроров, осуществляющих надзор в сфере оперативно-розыскной деятельности

В статье исследуется проблема, связанная с реализацией полномочий прокуроров, осуществляющий надзор в сфере оперативно-розыскной деятельности. Констатируется, что в положениях Федеральных законов «О прокуратуре Российской Федерации» и «Об оперативно-розыскной деятельности» указанные полномочия четко и в полном объеме не обозначены. На основе критического анализа предписаний приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15.02.2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности», а также научной литературы выдвигается ряд суждений. В частности, указывается на необходимость участия уполномоченного прокурора в процедуре рассмотрения оперативно-

розыскных материалов, отражающих основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан. Также обосновывается тезис о перспективности возврата к нормативной регламентации права на письменные указания инициатору оперативно-розыскной деятельности о проведении либо прекращении оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений.

Ключевые слова: уполномоченный прокурор, прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное решение, законность, полномочия, оперативно-розыскные мероприятия, конституционные права граждан.

Babichev Dmitry Alexandrovich,

candidate of law, professor

Kostroma State University,

Kostroma, Russia

On the issue of the powers of prosecutors exercising supervision in the field of operational investigative activities

The article explores the problem associated with the implementation of the powers of prosecutors exercising supervision in the field of operational investigative activities. It is stated that the provisions of the Federal Laws “On the prosecutor's office of the Russian Federation” and “On operational investigative activities” do not clearly and fully indicate these powers. Based on a critical analysis of the prescriptions of the order of the Prosecutor General's office of the Russian Federation dated 15.02.2011. № 33 “On the organization of prosecutorial supervision over the execution of laws in the implementation of operational investigative activities”, as well as scientific literature, a number of judgments are put forward. In particular, it is pointed out the need for the participation of the authorized prosecutor in the procedure of consideration of operational search materials reflecting the grounds for conducting operational search activities that restrict the constitutional rights of citizens. The thesis about the prospects of returning to the regulatory regulation of the right to written instructions to the initiator of operational investigative activities on the conduct or termination of operational investigative measures to identify, prevent, suppress and solve crimes is also substantiated.

Keywords: authorized prosecutor, prosecutor's supervision, operational investigative activity, operational investigative decision, legality, powers, operational investigative measures, constitutional rights of citizens.

Одной из актуальных проблем прокурорской деятельности является неопределенность полномочий прокуроров, осуществляющих надзор в сфере ОРД. В Федеральных законах «О прокуратуре Российской Федерации» и «Об оперативно-розыскной деятельности» круг таких полномочий в полной мере не отражен. В частности, в ч. 1 ст. 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» законодатель ограничился отсылочно-бланкетной техникой, ориентируя правоприменителя на использование норм других федеральных законов. В свою очередь, в ст. 21 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» изложены лишь отдельные полномочия, касающиеся организации надзора за законностью проводимых ОРМ.

Сложившаяся на законодательном уровне неопределенность, по справедливому замечанию А. В. Колесникова, фактически заложила предпосылки

для использования прокурорами при осуществлении ими надзора за соблюдением прав и свобод в сфере ОРД полномочий и средств, предусмотренных ст. 22–25, а также ст. 27–28 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». По его аргументированному мнению, данные положения законов не всегда увязываются с теми задачами, которые ставятся перед прокурором [6, с. 7].

На наш взгляд, не оправдывает надежды и приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15.02.2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности», положения которого не содержат четких полномочий по осуществлению надзорной деятельности. Вместо них определены своего рода ориентиры-предписания, задающие общую направленность организации надзора в сфере ОРД.

Непоследовательность в вопросе нормативной регламентации полномочий прокурора в сфере ОРД достаточно быстро была подмечена и взята на вооружение специалистами оперативно-розыскного профиля. Судя по небезосновательной логике профессора Н. С. Железняк, фактически все предписания приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» противоречат либо Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации», либо Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности», не подлежат учету, в связи с чем не подлежат выполнению по требованию указанных должных лиц субъектами ОРД [4, с. 15].

Не вдаваясь в дискуссию со специалистами, непреклонно отстаивающими интересы ОРД, сфокусируем внимание на проблемах, которых в надзорной деятельности накопилось немало. Они требуют обсуждения и концептуального решения.

Прежде всего, требует своего решения вопрос, связанный с участием уполномоченного прокурора в процедуре рассмотрения оперативно-розыскных материалов, отражающих основания для проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан. Согласно предписаниям ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» соответствующие материалы рассматриваются судьей единолично. Вместе с тем, как справедливо отмечают ученые, ограничение функций прокурорского надзора на данной стадии не способствует эффективному надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, а, более того, входит в определенные противоречия с положениями п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК Российской Федерации, согласно которой прокурор наделен правами участия при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, производства которых допускаются на основании судебного решения [6, с. 8].

На обязательность согласования с прокурором мотивированного постановления о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, указывают целый ряд авторов [5 с. 216; 10, с. 69–70]. Сама ж идея не нова.

Подобная процедура с 2012 года предусмотрена ч. 3 ст. 8 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» [9], ст. 31 Конституционного закона Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» [8]. Имеющийся в других странах опыт может быть взят к рассмотрению.

Не менее острым считаем вопрос, корреспондирующий с правом давать письменные указания инициатору ОРД о проведении либо прекращении ОРМ, а также осуществлении иных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений [1, с. 231]. Такое право было предусмотрено ранее в утратившем силу приказе Генеральной прокуратуры России от 25.04.2000 г. № 56 «Об организации надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Предписания же ныне действующего приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15.02.2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» его не содержат.

Как показывает анализ прокурорской практики, в силу отсутствия такой формы прокурорского реагирования по делам оперативного учета, как «указание», прокуроры вынуждены либо выносить представления о выявленных нарушениях закона, либо направлять требования об устранении допущенных нарушений. Однако подобная подмена не оказывает желаемого влияния на обеспечение законности в борьбе с преступностью, а потому проблеме не решает.

Оценивая преимущества указаний прокурора о проведении ОРМ, нам импонирует мнение В. А. Гусева и В. Ф. Луговика. Авторы указывают, что в результате совершения преступления нарушаются конкретные права граждан на жизнь, здоровье, частную собственность и т. п. Государство в лице правоохранительных органов обязано обеспечить восстановление этих прав, их защиту, в том числе путем установления личности преступника, выявления лиц, событий и предметов, позволяющих сформировать доказательства его вины [3, с. 45]. Также мы разделяем суждение авторитетных ученых о том, что прокурорское реагирование чем оперативнее, тем эффективнее. Запоздалое реагирование не только неэффективно, но даже вредно в деле укрепления законности [7, с. 149].

Безусловно, возвращение права уполномоченному прокурору давать письменные указания о проведении либо прекращении ОРМ не должно влечь бездумной активизации ОРД, центробежным порядком разгонять эту деятельность в направлениях и пределах, не соответствующих ее целям и задачам, приводить к абсурду в использовании оперативно-розыскных сил и средств. Не менее важно исключить злоупотребления правом, как, например, в деле «активиста» Стерненко, когда убийца, вопреки имеющимся в материалах уголовного производства безоговорочным доказательствам его вины, безнаказанно ходит на свободе под защитой Генеральной прокуратуры Украины и Службы безопасности Украины. Подобного рода надзорная практика в сфере ОРД недопустима.

Резюмируя изложенные суждения, выступаем в поддержку позиции Президента Российской Федерации В. В. Путина о необходимости усиления роли прокуратуры в условиях неудовлетворительной раскрываемости преступлений, а также осуществляемого ею надзора за соблюдением законов субъектами ОРД [2]. В развитие наставления Президента, отстаиваем необходимость четкой регламентации расширенного круга полномочий прокурора, осуществляющего надзор за законностью принимаемых оперативно-розыскных решений. Перечень таких полномочий в своем единстве должен отвечать задачам прокурорского надзора в сфере ОРД, обеспечивая законность проводимых ОРМ и эффективность оперативно-розыскного процесса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бабичев Д. А. Прокурорский надзор за законностью оперативно-розыскных решений, принимаемых подразделениями Министерства внутренних дел // Гуманитарные исследования. 2017. № 4. С. 227–236.
2. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на Расширенной коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 5 марта 2013 г. URL: <http://www.kremlin.ru/news/17631> (дата обращения: 29.11.2021).
3. Гусев В. А., Луговик В. Ф. Теория оперативно-розыскных процедур : монография. М. : Проспект, 2019. 336 с.
4. Железняк Н. С. О проблемах реализации функции прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. № 2. С. 7–15.
5. Иванова В. В. Актуальные проблемы деятельности прокуратуры Российской Федерации в области осуществления надзора за соблюдением конституции России и исполнением федеральных законов Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 214–217.
6. Колесников А. В. Прокурорский надзор за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 214 с.
7. Настольная книга прокурора. М. : Эксилит, 2003. 848 с.
8. Об органах прокуратуры республики Таджикистан: Конституционный закон Республики Таджикистан от 25.07.2005 г. URL: <http://www.prokuratura.tj/legislation-rus/49-the-constitutional-law-of-the-republic-of-tajikistan.html> (дата обращения: 05.11.2021).
9. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Украины от 18.02.1992 : редакция от 02.08.2018 г. URL: <https://zakon.help/law/2135-XII/edition02.08.2018/> (дата обращения: 05.11.2021).
10. Ховавко С. М. Предмет прокурорского надзора и ведомственного контроля за оперативно-розыскной деятельностью // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 4. С. 69–70.